ных субъектов повседневности, а *духовное состояние общества*, отражающее и закрепляющее переплетение порядков и устоев социума. Он возник на фундаменте повседневной жизни и является хранилищем коллективных знаний, желаний и представлений отвечающих экзистенциальным потребностям людей.

Библиографический список

1. *Гасилин В.Н.* Миф и идентичность в контексте различных мировоззрений // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 2002. № 2.

2. *Гасилин В.Н., Бесшапошникова А.П.* Миф и синтез // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 1999. № 1.

3. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа // Миф – Число – Сущность. М., 1994.

4. *Иванов Вс.* Рерих – художник-мыслитель // Рерих: жизнь, творчество, миссия. М., 2007.

5. *Барышников П.Н.* Миф и метафора: лингвофилософский подход. СПб., 2010.

6. *Цивьян Т.В.* Мифологическое программирование повседневной жизни. Этнические стереотипы поведения. М., 1985.

7. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. М., 1991.

8. *Ломако О.М.* Сакральное и трансцендентальное: генеалогическое рассмотрение мифа // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 2010. № 9.

9. *Гирц К.* Интерпретация культур. М., 2004.

10. *Хюбнер К.* Истина мифа. М., 1996.

N.B. Zazaeva
The Identity of the Modern Man in the Political Space of Globalizing Society

Personal identification practices in the era of globalization are investigated. Their impact on the political sphere of modern society is revealed.

Key words and word-combinations: globalization, personal identity, political space.

Исследуются идентификационные практики человека в эпоху глобализации. Показано их влияние на политическую сферу современного общества.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, идентичность человека, политическое пространство.

УДК 316.472.4
ББК 60.524.222

Н.Б. Зазаева

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

В современном мире создаются транснациональные, глобальные системы связей и отношений, новые потребности, роли, механизмы социализации. Более многомерным и подвижным становится политическое пространство.

Значительно расширившиеся возможности самореализации личности позволяют современному человеку, частично сохраняя свою

идентичность с традиционными общностями (национально-государственными, этническими, религиозными, профессиональными), формировать новые идентичности, выходящие за прежние, привычные рамки.

В первую очередь можно рассматривать изменение на фоне процессов глобализации содержания формирования личностной идентичности современного человека: «Личностная идентичность представляет собой самость, рефлексивно понимаемую индивидом в терминах ее или его биографии. Быть "личностью" означает не только быть рефлексивно действующим лицом, но и обладать понятием личности (прилагаемым к себе и другим)» [1, с. 35.]

Рефлексивное формирование человеком собственной идентичности происходит главным образом через непосредственный, интерактивный опыт повседневной совместной жизни. Реконструкция особенностей непосредственного опыта человека показывает, что за поверхностным контуром находятся экзистенциальные смыслы межличностного взаимодействия, которые определяют неразрывное единство его объективных и субъективных аспектов. Об актуальности и приоритетности межличностных взаимоотношений не только в неформальной, повседневной, но и в формализованной, экономической сфере современного общества рассуждает В.Л. Иноземцев: «Основным видом активности становится межличностное взаимодействие человека с ему подобными, в силу чего появились определения современной хозяйственной системы как "экономики взаимоотношений"» [2, с. 42].

Представители неоинституализма подчеркивают преобладание и все более широкий охват всех сфер общества в современном мире межличностными связями. Отсюда проистекает конституирование субъектности современного человека, связанное с его прогрессирующим интеллектуальным ростом, увеличением уровня рефлективности и свободы.

В политическом пространстве активные индивиды выполняют роль «ранних принимающих», «лидеров мнений». Они инициируют открытую дискуссию и диалог по социально значимым проблемам, формируют области автономии и свободы. В этом горизонтальном срезе политического пространства, получающего все более широкое развитие в глобализирующемся мире, от человека требуются самостоятельные и ответственные решения.

Итак, в результате межличностных взаимодействий в отношениях «Я – Ты» конституируется самоидентичность человека, которая становится той исходной бессознательной социальностью, первичной связью между людьми, образующей базовый локальный уровень социальной идентичности человека.

Помимо личностной, человек осуществляет этническую и национально-государственную идентификации. Фиксируя свою этническую или национально-государственную принадлежность, он участвует в событиях, коллективных действиях, служащих его интересам. Следует иметь в виду, что на фоне радикальной детрадиционализации социальной жизни в современном обществе изменяется баланс взаимоотношений между перечисленными группами и индивидом. Привычные связи утрачивают свой непреходящий, необходимый характер.

Возможность смены места жительства, государственного гражданства повышает степень свободы индивида в индивидуально-групповом взаимодействии. Отдельный человек теперь более самостоятельно и сознательно может решать

вопрос об установлении отношений с той или иной социальной группой, их продолжении или окончании, что в то же время оборачивается снижением предсказуемости социальной жизни и управляемости ею.

Действительно, современный человек по-иному относится к традиции. Он перестает жить внутри нее, рассматривать ее как данность, а оценивает и ценит ее с позиции стороннего наблюдателя как дань прошлому. В частности, этническая, национальная идентичность перестает рассматриваться как нечто постоянное, естественное, данное от рождения раз и навсегда.

Человек в глобализирующемся мире выбирает идентичность в зависимости от своего опыта повседневной жизни, способствующего осуществлению его «проекта самости», и в этом «проекте» остается все меньше и меньше констант в виде традиций как приверженности коллективным убеждениям и ценностям, поскольку все они подвергаются критической рефлексии. На общенациональную идентичность современного человека оказывают, мощное влияние с одной стороны, его индивидуальный биографический опыт выбора и перехода из одной социальной общности в другую, а с другой стороны – вторжение и мощное влияние на повседневную жизнь человека глобальных сил в виде мирового финансового кризиса, экологических катастроф и прочего.

Влияние глобализации создает в политическом пространстве государства и национального сообщества некие пробелы, ограничивающие власть над отдельным индивидом как гражданином. В свою очередь, ослабляется власть и авторитет общенационального самоуправляющегося сообщества внутри суверенного государства, способного определять главные направления политики, затрагивающей его интересы. Означенные сдвиги делают этот уровень общенациональной идентичности неустойчивым, мозаичным. Они порождают множество неформальных практик и, как следствие, новые формы конфликтов, разобщенности и неравенства.

Многие современные реалии (свобода передвижения, Интернет, создание мирового экономического пространства) подталкивают современного человека к всемирно-гражданской идентичности, вписывая его в транснациональную общность – организованную мировую общественность, являющуюся субъектом мировой политики.

Транснациональная интеграция порождает причудливое сплетение международных организаций и практик взаимодействия, образует коммуникативные структуры мировой общественности. Развитие коммуникативных технологий позволяет производить точную координацию действий многих людей, значительно удаленных друг от друга в пространстве и времени. Появляются социальные сети, коммуникационно обеспечивающие этот уровень идентификации современного человека.

Показательно само развитие социальных сетей. Если первоначально это механизмы, обслуживающие неформальное общение («Одноклассники», «ВКонтакте»), то в дальнейшем появляются сети второго поколения, обеспечивающие реализацию самых разнообразных социальных интересов, включая политические и экономические.

Множественные поля межличностных взаимодействий, благодаря новейшим средствам коммуникации (Интернет, спутниковое телевидение, мобильные телефоны), выполняют две функции.

Во-первых, социальные сети формируют «универсалистскую мораль справедливости» (Ю. Хабермас) в виде единодушных моральных реакций в масштабах мира, способных потребовать от любого государства недопущение агрессивных войн и грубых нарушений прав человека. В связи с этим указывается на важность практики повседневной совместной жизни, образующей общие фоновые убеждения, культурные самоочевидности, взаимные ожидания: «Раскрепощение менталитета происходит прежде всего благодаря либерализации отношений, объективному освобождению от прессинга и страха. В повседневной коммуникативной практике должны быть созданы возможности для формирования капитала доверия. Оно должно быть также привязано к предпосылкам собственной политической культуры населения» [3, с. 21]. Э. Гидденс называет этот феномен «активным доверием» и объявляет его основой чувства «онтологической безопасности», являющегося залогом и необходимым условием социальных отношений в современном глобализирующемся обществе: «Активное доверие – это доверие, которое должно завоевываться, а не следовать из предустановленных социальных позиций или гендерных ролей. Активное доверие предполагает автономию, а не препятствует ей и является мощным источником социальной солидарности, коль скоро согласие свободно дается, а не навязывается традиционными принуждениями» [1, с. 37]. Гидденс указывает на рефлексивный и интерсубъективный характер феномена «активного доверия», так как оно наличествует только во взаимном самораскрытии взаимодействующих индивидов, конституирующих тем самым собственную самость.

Во-вторых, социальные сети создают возможность быстрой мобилизации отдельных индивидов, образующих мировую общественность, для совместной деятельности. Сетевые структуры мировой общественности, приобретающие транснациональный характер и обнаруживающие себя в виде согласованных действий в масштабах мира, оказывают существенное влияние на отдельно взятое государство. Это вносит элемент стихийности и неустойчивости в мировую политику, поскольку силы мобилизованной общественности базируются на «негативном согласии» в виде общественного возмущения действиями государственной власти.

С одной стороны, оно может быть обосновываться установками и принципами «универсалистской морали справедливости», реализовываться через коммуникативную практику «единодушных моральных реакций» в форме осуждения агрессивных попыток разжечь войну, этнических чисток и геноцида как нарушения прав человека и высказываться открыто в форме мирных демонстраций, развертывания дискуссии в СМИ, публичной критики действий государства через общественные организации. Такая коммуникативная деятельность мировой общественности формирует многомерность публичной сферы и способствует формированию единого этоса, предполагающего признание святости человеческой жизни и всеобщего права на счастье и самореализацию в сочетании с обязанностью содействовать развитию космополитической солидарности и сохранению среды человеческого существования. «Негативное согласие» мировой общественности направляется на сопротивление административному произволу власти в сочетании с отрефлексированной установкой на снижение роли силы и насилия в социальной жизни.

С другой стороны, неприятие власти может обосновываться партикулярны-

ми этническими интересами, которым придается статус всеобщих. Такая абсолютизация локальности, существующая в форме своеобразного «ценностного политеизма» (М. Вебер), способна привести к возрастанию масштабов и зон рисков вплоть до тотального уровня «всеприсутствия разрушения» (У. Бек) всего миропорядка в современном глобализирующемся обществе.

Силы мобилизованной общественности, базирующиеся на «негативном согласии» в виде общественного возмущения действиями государственной власти, склонны обращаться к неправовым, агрессивным формам протеста, вплоть до террора и насилия. Ситуация усугубляется тем, что, во-первых, современные средства коммуникации предоставляют мировой общественности новые возможности по координации действий людей, значительно удаленных друг от друга в пространстве и времени. Во-вторых, освобождение от пространственной зависимости уровня согласованности, интегративности социального действия позволяет координировать ее деятельность вне привязок к национально-государственным границам и контекстам действия. В-третьих, в современном глобализирующемся мире сильное влияние приобретает фундаментализм, нравственно обосновывающий и оправдывающий насилие и террор.

Дистанцированные отношения отдельных индивидов (граждан различных государств) начинают формироваться социальными влияниями локального, а не государственного уровня. Локальному масштабу этнических интересов индивидуальным сознанием присваивается глобальное, транснациональное, надгосударственное измерение. «Глобализация – это когда полномочия и влияние просто “выхватываются” из рук местных сообществ и государств и переносятся на международный уровень» [4, с. 17]. Данные обстоятельства делают сетевые структуры мобилизованной общественности агрессивными, оппозиционными власти государства и в то же время неуловимыми, безличными, неподконтрольными и недосягаемыми для него.

Увеличение уровня «созданной неопределенности» в виде бурного развития технологий преобразования природной среды на фоне рефлексируемого страха и отчаяния отдельного индивида перед лицом глобальных вызовов и проблем приводит к значительному возрастанию разрушительных возможностей трансформативного потенциала человеческого действия. Это позволяет квалифицировать современное общество как общество постоянного воспроизводства риска в области политики. «На вопросы развития и использования технологий (в сфере общества или личности) накладываются вопросы политического “обращения” с рисками, которые несут ожидаемому будущему уже используемые или потенциальные технологии» [5, с. 22].

Эффективное «политическое “обращение” с рисками» означает использование коммуникативных технологий в политике для создания у отдельного атомизированного человека чувств доверия и «онтологической безопасности» (Э. Гидденс), основывающихся на идеологии гармоничного сочетания индивидуальной автономии с чувством хорошо осознанной взаимозависимости. Ответственную политику в обществе риска можно охарактеризовать как политику развития коммуникаций. Государство развивает и оберегает многомерность публичной сферы, которая являлась бы коммуникативным пространством, позволяющим индивидам и группам оказывать реальное влияние на происходящее в

сфере политики. В этом контексте современные средства коммуникации должны использоваться как открытая публичная арена, на которой спорные политические вопросы могут разрешаться или рассматриваться диалогически, а не путем нерефлексивного использования власти либо мобилизации мировой общественности под знаком воинствующего «негативного согласия».

Таким образом, межличностные взаимодействия обретают глобальную протяженность и знаменуют собой соединение глобального и локального уровней идентичности современного человека. Они пронизывают все уровни политического пространства, соединяя его в единое целое.

Коммуникативный опыт становится важнейшим фактором, связывающим воедино различные уровни идентичности современного человека в политическом пространстве современного общества.

Библиографический список

1. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структурализации / пер. с англ. М., 2003.
2. *Иноземцев В.М.* Расколотая цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М., 1999.
3. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад / пер. с нем. М., 2008.
4. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М., 2004.
5. *Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма / пер. с нем. М., 2007.

P.V. Masychev
Radical Orthodoxy as a Manifestation of Ethno-Religious Extremism

By an empirical example the manifestations of religious extremist views are assessed. The analysis of visual representations of a radical Orthodox group in the social network "VKontakte" ("In Contact") is presented.

Key words and word-combinations: extremism, values, visual representations.

На эмпирическом примере оцениваются проявления религиозных экстремистских взглядов. Представлен анализ визуальных репрезентаций радикальной православной группы в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм, ценностные ориентации, визуальные репрезентации.

УДК 316.75
ББК 60.563.0

П.В. Масычев

РАДИКАЛЬНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В последнее время в нашей стране активно обсуждается проблема экстремизма и экстремистских движений. Действительно, по данным информационно-аналитического центра «Сова», в России действуют более сорока организаций, официально признанных экстремистскими [1]. Острота проблемы осложняется тем, что в настоящее время отсутствует единое понимание термина «экстремизм» как в научных, так и в политических сообществах.